

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

В ОТНОШЕНИИ ПРИЕМЛЕМОСТИ

заявления № 29725/05
Низаютдина Дадашевича ГАБИБУЛЛАЕВА
против Украины

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседав в 11 января 2011 года составе:

Peer Lorenzen, *Председатель*,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Ganna Yudkivska,

Julia Laffranque, *судьи*,

and Claudia Westerdiek, *Секретарь секции*,

Рассмотрев заявление, поданное 25 июля 2005 года,

Рассмотрев замечания государства-ответчика и ответные замечания заявителя,

Принимает следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Низаутдин Дадашевич Габибуллаев, является украинским гражданином, который родился в 1961 году и проживает в Харькове, Украина. Заявителя в Суде представлял г-н А. П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев, Министерство юстиции Украины.

Обстоятельства дела

Обстоятельства дела, представленные сторонами, можно изложить следующим образом.

16 декабря 2004 года против руководства частной компании В., в которой работал заявитель, было возбуждено уголовное дело в связи с уклонением от уплаты налогов.

Утром 17 декабря 2004 сотрудники налоговой милиции арестовали заявителя на его рабочем месте и доставили его в управление налоговой милиции. Там заявителя допросили в качестве свидетеля. Когда заявитель отказался отвечать на любые вопросы, в комнату вошел неизвестный человек и начал избивать заявителя. Сотрудник налоговой милиции У., который присутствовал в комнате, не помешал избиению заявителя.

Позже заявитель был доставлен в Управление транспортной прокуратуры Восточного региона и освобожден вечером того же дня.

После возвращения домой заявитель вызвал скорую помощь. Его доставили в больницу, где медики диагностировали перелом ребра и травму головы. Травмы подтверждены справкой, выданной 18 декабря 2004 года станцией скорой помощи.

18 декабря 2004 года заявитель обратился в Харьковскую областную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников налоговой милиции.

20 декабря 2004 года медицинское обследование подтвердило, что у заявителя имеются перелом ребра и синяк на правой стороне лба, и что, вполне возможно, эти травмы были получены вечером 17 декабря 2004 года.

25 января 2005 года Харьковская областная прокуратура отказалась возбудить уголовное дело по жалобе заявителя. Прокурор постановил, что жалоба заявителя является необоснованной. Никаких объяснений по поводу травм заявителя дано не было.

15 февраля 2005 года Харьковская областная прокуратура отменила постановление от 25 января 2005 года. Заявителю сообщили, что его дело передано в Полтавскую областную прокуратуру.

В ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной в феврале и марте 2005 года, эксперты установили, что 20 декабря 2004 года перелом ребра не мог иметь давность более трех недель, а черепно-мозговая травма – более трех дней.

31 августа 2005 года заместитель прокурора Октябрьского района Полтавы отказал заявителю в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников налоговой милиции. Сотрудник У. заявил, что он не избивал заявителя. Кроме того, был сделан вывод, что заявитель получил травмы до 18 декабря 2004 года, а именно, «до допроса заявителя налоговой милицией».

28 ноября 2005 года заявитель запросил информацию о ходе своего дела.

Письмом от 18 января 2006 года заявитель был проинформирован о решении от 31 августа 2005 года.

31 августа 2008 года заявителю вновь сообщили о решении от 31 августа 2005 года.

Заявитель утверждает, что он не получал эти письма и узнал о решении от 31 августа 2005 только 10 марта 2010 года из замечаний Правительства.

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался, в рамках статьи 3 Конвенции, что он подвергся пыткам со стороны сотрудников налоговой милиции. Он также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием независимого эффективного расследования и невозможностью требовать компенсацию за полученные травмы.

ПРАВО

Правительство утверждало, что заявителя дважды информировали о решении от 31 августа 2005 об отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобе. Заявителя также уведомили, что он может оспорить этот отказ перед вышестоящим прокурором или в суде. Таким образом, заявитель имел эффективные средства правовой защиты в отношении своей жалобы, которые он не использовал. Правительство утверждало, что заявитель не выполнил требования

статьи 35 § 1 Конвенции, и его жалоба должна быть признана неприемлемой.

Заявитель утверждал, что он получил решение от 31 августа 2005 года только 10 марта 2010 года. Он далее заявил, что Правительство не представило никаких доказательств того, что письма от 18 января 2006 года и 31 августа 2008 были отправлены и, тем более, получены им. Таким образом, заявитель не знал о решении от 31 августа 2005 года и не мог оспорить его.

Суд повторяет, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты, упомянутое в статье 35 § 1 Конвенции, обязывает заявителей сначала использовать средства, которые обычно доступны и достаточны в рамках внутренней правовой системы, для получения возмещения за нарушения. Суд ранее устанавливал, что обжалование в суд решения прокуратуры об отказе в возбуждении уголовного дела является эффективным средством правовой защиты (см. *Yakovenko v. Ukraine*, no. 15825/06, §§ 69-73, 25 October 2007, и, *mutatis mutandis*, *Koktysh v. Ukraine*, no. 43707/07, §§ 81-82, 10 December 2009).

В данном случае, однако, решение от 31 августа 2005 не было обжаловано, поскольку заявитель якобы не знал об этом.

Суд отмечает, что заявленное избиение заявителя произошло 17 декабря 2004 года. Заявитель незамедлительно подал жалобу в этой связи в соответствующие национальные органы власти, но его жалоба была отклонена из-за отсутствия состава преступления. Это решение было отменено, и было проведено дальнейшее расследование. Заявитель, по-видимому, в последний раз интересовался ходом своего дела в ноябре 2005 года.

Действительно, нет никаких доказательств того, что заявитель получил письма от 18 января 2006 года и 31 августа 2008 об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако Суд не имеет оснований сомневаться в существовании этих писем, и в том, что они были отправлены заявителю. С другой стороны, нет доказательств того, что после ноября 2005 года, в течение более четырех лет, заявитель, которого все это время представлял один и тот же адвокат, пытался узнать о ходе своего дела. Более того, узнав о решении от 31 августа 2005 года, заявитель мог просить о возобновлении срока для подачи апелляции против этого решения, но не сделал этого.

Суд считает, что в обстоятельствах данного дела он не может сделать вывод, что через год после рассматриваемых событий расследование было уже неэффективным до такой степени, что заявитель потерял заинтересованность в продолжении разбирательства по его делу.

Суд повторяет, что стороны должны с разумной периодичностью предпринимать шаги для получения информации о ходе разбирательства (см., *mutatis mutandis*, *Aleksandr Shevchenko v. Ukraine*,

но. 8371/02, § 27, 26 April 2007, и *Trukh v. Ukraine* (dec.), no. 50966/99, 14 October 2003).

Поэтому Суд считает, что в обстоятельствах данного дела жалоба должна быть отклонена в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 35 § 1 Конвенции.

По этим основаниям, Суд единогласно

Провозглашает заявление неприемлемым.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель